

**И. С. Томилов**

*Тобольская комплексная научная станция УрО РАН  
ул. Акад. Ю. Осипова, 15, Тобольск, 626152, Россия*

*igor.tomilov.85@mail.ru*

### **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. А. ДУНИНА-ГОРКАВИЧА КАК ГЛАСНОГО ТОБОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ НА СТРАНИЦАХ «СИБИРСКОГО ЛИСТКА»**

А. А. Дунин-Горкавич – известный исследователь Тобольского Севера, краевед, общественный деятель. Кроме этого, малоизученной стороной его общественной жизни была деятельность в должности гласного Тобольской городской думы последнего дореволюционного созыва (1914–1917). Он активно принимал участие в обсуждении важных вопросов, касающихся земельных, железнодорожных, торгово-промышленных, продовольственных, финансовых, педагогических, строительных, санитарных и иных проблем. А. А. Дунин-Горкавич входил в состав постоянных (железнодорожной, по благоустройству, ревизионной, продовольственной, финансовой) и временных (о комиссиях, педагогической, лесной и пр.) комиссий. А. А. Дунин-Горкавич одновременно служил чиновником особых поручений при Главноуправляющем землеустройством и земледелием МВД, принимал участие в работе общественных организаций, стремясь использовать думскую трибуну для разрешения стоящих перед этими учреждениями проблем.

*Ключевые слова:* Тобольская городская дума, гласные, комиссия, «Сибирский листок», А. А. Дунин-Горкавич.

А. А. Дунин-Горкавич (1854–1927) – чиновник особых поручений при Главноуправляющем землеустройством и земледелием МВД, член Тобольского губернского статистического комитета, лесничий Самаровского лесничества Тобольской губернии, почетный мировой судья Тобольского окружного суда. Александр Александрович был корреспондентом Музея антропологии и этнографии им. императора Петра Великого при Императорской академии наук, членом Императорского русского географического общества, Тобольского отдела Императорского Российского Общества рыболовства и Тобольского отделения Общества судоходства, Тобольского губернского отдела Московского общества сельского хозяйства. Таким образом, будучи чиновником, А. А. Дунин-Горкавич активно участвовал в просветительской, научной, общественной работе. Одним из малоизученных периодов его

жизни является трехлетие – 1915–1917 гг. Именно тогда он являлся депутатом Тобольской городской думы. Документы, касающиеся работы думы (выписки из протоколов заседаний, доклады выступающих, особые мнения, прения участников), регулярно публиковались в средствах массовой информации края. Наиболее полно этот процесс шел на страницах либерального «Сибирского листка».

«Сибирский листок» – частная газета Тобольской губернии, главной целью издания которой являлось освящение различных сторон жизни общества силами интеллигенции. Она выходила в период с 1890 по 1919 г. с утвержденной программой экономического издания раз в две недели [Федотова, 2014. С. 248]. В редакции газеты работали передовые люди своего времени, многие из которых лично знали А. А. Дунина-Горкавича: В. Ф. Костюрин, М. Н. Кос-

*Томилов И. С. Деятельность А. А. Дунина-Горкавича как гласного Тобольской городской думы на страницах «Сибирского листка» // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, вып. 1: История. С. 107–121.*

тюрина и др. Поэтому не удивителен интерес к гласному городской думы, проявленный изданием в 1914–1917 гг.

Изучением общественной деятельности А. А. Дунина-Горкавича как сотрудника музея, Обществ рыболовства и судоходства занимались Н. И. Загороднюк, Е. Н. Коновалова, Ю. П. Прибыльский, М. В. Юнина [Загороднюк и др., 2014; Коновалова, Шварева, 2001; Прибыльский, Загороднюк, 1995; Юнина, 2013]. Однако в работах ученых не находил отражения такой период общественной жизни А. А. Дунина-Горкавича, как его работа в должности гласного Тобольской городской думы.

Таким образом, целью данной статьи является анализ деятельности А. А. Дунина-Горкавича в качестве гласного Тобольской городской думы. Это вызвано потребностью ликвидировать образовавшийся информационный вакуум в биографии А. А. Дунина-Горкавича в исследуемый период. Выбор источника продиктован в первую очередь наличием, полнотой и доступностью содержащихся в нем сведений. С другой стороны, важным представляется учет мнения журналистов, внештатных корреспондентов авторитетного и популярного сибирского издания, являющихся частью общества и служащих в определенной мере катализатором общественных процессов и отношения к отдельной личности.

Подготовка к очередным выборам в городскую думу началась за полгода до их проведения. В ноябре 1913 г. составлен (и в январе 1914 г. откорректирован) список горожан, имеющих право участвовать в выборах гласных Тобольской городской думы на очередное четырехлетие (1914–1918). В январском списке под № 44 значился А. А. Дунин-Горкавич, социальный статус – чиновник, стоимость недвижимого имущества оценена в 5 520 руб. Стоимость недвижимого имущества в 5,5 тыс. руб. была довольно значительной: среди 263 чел. из списка выборщиков только 33 чел. обладали имуществом, оцененным в сумму свыше 5 тыс. руб. Наибольшим состоянием обладали рыбопромышленники: Д. И. Голев-Лебедев (13,1 тыс. руб.), Я. А. Ершов (13,2 тыс. руб.), И. Ф. Желтовский (15,7 тыс. руб.), «А. А. Сыромятников и наследники» (45,4 тыс.), торговый дом «М. Д. Плотников и сыновья» (14,6 тыс. руб.), П. И. Турков (12,3 тыс. руб.), А. Н. Хвастунов (19,7 тыс. руб.) (Приложе-

ние к Сибирскому листку. 1914. № 53). Практически никто из них (за исключением Д. И. Голева-Лебедева) не прошел в думу: только у четырех избранных депутатов стоимость имущества превышала 7,5 тыс. руб.

Новый состав думы в количестве 29 чел. был избран 9 марта 1914 г. и почти на  $\frac{2}{3}$  состоял из купцов и чиновников, на  $\frac{1}{3}$  – из мещан и представителей других социальных категорий. Значительным было число инкумбентов<sup>1</sup>: из 29 гласных лишь 9 были избраны впервые. Внутренняя ротация, степень обновления и коэффициент открытости органа самоуправления были низкими: более  $\frac{2}{3}$  депутатов переизбраны из узко сложного костяка регулярных участников формирования муниципальной власти или работников общественной службы. В число избранных гласных вошел и А. А. Дунин-Горкавич, набравший 70 % голосов выборщиков (76 положительных голосов выборщиков против 34 неизбирательных) (Сибирский листок. 1914. № 31. С. 3).

Первое собрание нового состава думы состоялось 27 марта. Гласные принесли присягу Правящему дому, выбрали городского голову, его заместителя (заступающего место головы), членов управы и губернского по городским делам Присутствия, а также гласного думы, который бы заменял председателя при рассмотрении дел, в которых голова не имел право участвовать.

На этом заседании А. А. Дунин-Горкавич поднял немаловажный вопрос о размере жалования должностным лицам. Прежние оклады составляли: городского головы – 2 400 руб., заступающему место головы – 900, двум гласным управы – по 800 руб. После дискуссии и баллотировки оклады были повышены соответственно на 600, 300 и 280 руб. При выборах должностных лиц А. А. Дунин-Горкавич был выдвинут одним из кандидатов на должность городского головы и заменяющего городского голову в случаях, предусмотренных ст. 120 Городового положения 1892 г.: городской голова не участвовал в обсуждении вопросов, связанных с его деятельностью и назначением содержания, а также связанных с отчетами ревизии управы. Получив по четыре голоса на обоих выборах, А. А. Дунин-Горкавич не имел шансов возглавить думу ввиду отсут-

<sup>1</sup> Инкумбент – соискатель выборной должности, который занимает ее на момент выборов.

ствия связей среди постоянных участников депутатского корпуса. В результате 24 положительными голосами избраны: городским головой – почетный гражданин С. М. Трусов<sup>2</sup>, заступающим место головы – М. П. Пепеляев<sup>3</sup> (Сибирский листок. 1914. № 37. С. 3).

1 апреля 1914 г. думцы были заняты выбором лиц в городские комиссии. Для выполнения определенного круга задач из числа гласных, членов управы и специалистов формировались особые подготовительные и исполнительные комиссии, делившиеся на постоянные и временные. К 1914 г. существовало 56 таких комиссий. Перед процедурой избрания А. А. Дунина-Горкавича поднял вопрос о том, что необходимо провести инвентаризацию городского имущества, его предприятий, составить и издать обзоры возникновения и работы заведений. Это позволило бы выяснить рентабельность предприятий и каким из них требуется провести изменения в структуре и эксплуатации. Однако другой гласный, Г. Я. Маляревский<sup>4</sup> считал, что такие обзоры займут слишком много времени. Эта точка зрения кажется наиболее логичной, если учесть, какой объем думской и иной работы приходилось выполнять депутатам. После этого А. А. Дунина-Горкавича вместе с депутатом Г. А. Тарасовым<sup>5</sup> выяснили, что только в трех комиссиях предполагается работа на платной основе: по рассмотрению годовых отчетов управы, банка и ломбарда. Определяя суть этого вопроса, Александр Александрович рассматривал для себя перспективу участия в комиссиях. Будучи прагматиком, он придерживался принципа, что любая выполненная работа требует оплаты, поэтому редко принимал на себя обязанности на общественных началах.

<sup>2</sup> Трусов Степан Макарович – тобольский купец II гильдии, гласный Тобольской городской думы, тобольский городской голова (1886–1892, 1902–1916), почетный гражданин Тобольска, почетный мировой судья.

<sup>3</sup> Пепеляев Михаил Петрович – тобольский купец II гильдии, городской голова (1916–1917) Тобольска, общественный деятель.

<sup>4</sup> Маляревский Григорий Яковлевич – директор народных училищ Тобольской губернии (1916–1917), кандидат богословия, педагог, этнограф, общественный деятель, почетный мировой судья.

<sup>5</sup> Тарасов Григорий Александрович – тобольский купец, общественный деятель.

В период депутатства А. А. Дунина-Горкавича был избран в состав шести постоянных и нескольких временных комиссий: председателем – по благоустройству и нуждам города, ревизионной для проверки отчета городской управы и наблюдения за всеми отраслями городского хозяйства и управления, финансовой; членом-исполнителем – железнодорожной, продовольственной, педагогической, лесной и др. (Сибирский листок. 1914. № 63. С. 2–3).

Перед железнодорожной комиссией стояла задача соединить Тобольск с Транссибирской магистралью, что существенно увеличило бы темпы экономического, демографического развития. Фактически с момента начала постройки Сибирской железной дороги (1890-е гг.) тобольские депутаты неоднократно ходатайствовали о соединении города с железной дорогой: переписывались с высшими инстанциями, выработывали проекты и сметы, выезжали в другие регионы для обмена опытом и т. д. Однако все варианты оставались только на бумаге. Очередной проект 18 июля 1915 г. был предложен инженером С. Ф. Марцинкевичем, посещавшим сибирские города по поручению думы Ново-Николаевска для выяснения их отношения к предлагаемой дороге. Новый путь, получивший название «Полярной железной дороги», предполагал соединение устья Оби в обход Карского моря с Печорской губой (от с. Мужы в Березовском уезде до Белванской бухты в Вологодской губернии). Протяженность линии составила бы всего 600 верст (около 640 км), она соединит Западную Сибирь с Северным Ледовитым океаном и избавит от транспортировки грузов через опасные Карские ворота. В пользу проекта автор называл увеличение экспорта продукции – в силу существовавшей убыточной системе вывоза, во многих районах Западной Сибири возрастал избыток хлеба и мяса, спросом за границей пользовался лес. Таким образом, железная дорога позволила бы увеличить экспорт товаров, продать излишки и резко увеличить темпы местного производства. По расчетам инженера, фрахт<sup>6</sup> от Алтая до Лондона через Полярную дорогу не превысил бы 35 коп., причем линия позволила бы совершать четыре рейса в период навигации. При этом

<sup>6</sup> Фрахт (в морском праве) – обусловленная договором или законом плата за перевозку груза.

морской путь через устье Оби и Карское море дал бы возможность сделать всего один рейс за навигацию и выгоден был только при введении *porto franco*<sup>7</sup>.

Сильным конкурентом предлагаемой дороги был проект Обь-Беломорского железного пути (Архангельск – Ухтинский район – Обь выше Березова). Однако он имел один существенный недостаток: его протяженность до Лондона более чем в два раза превышала длину Полярной (около 1 600 км), что увеличивало фрахт до 42–43 коп. Кроме этого, местность, по которой планировалось проложить Полярную дорогу, являлась относительно доступной для подвоза материалов и строительства, в то время как Беломорская пересекла бы труднопроходимые хребты и большие реки. До 1914 г. департамент железнодорожных дел при отдаче приоритета руководствовался в первую очередь интересами концессионеров, а не нуждами Сибири. Однако Первая мировая война заставила относиться более внимательно к проектам полярных железных дорог. Так, например, в срочном порядке строилась дорога от Петрограда до Мурманского побережья. Более того, со стороны предпринимателей уже создано три группы, которые заинтересованы в получении концессии на эксплуатацию Полярного пути. Предложение С. Ф. Марцинкевича было поддержано Г. Я. Маляревским и А. А. Дуниным-Горкавичем. Причем последний, не понаслышке знакомый с географическими условиями Тобольского Севера, взял на себя составление краткой записки о целесообразности проведения дороги с точки зрения интересов Тобольска, а также выступил за создание Иртышской флотилии в Обском бассейне. Четвертого августа предложение Ново-Николаевска о проведении Полярной дороги было единогласно поддержано депутатами Тобольской думы, составленную записку отправили министрам торговли и промышленности, путей сообщения, финансов, Главноуправляющему земледелием, государственному контролеру и председателю Совета министров, а также члену Государственной думы от Тобольской губернии А. С. Суханову<sup>8</sup> и инженеру С. Ф. Марцин-

кевичу [Дунин-Горкавич, 1907] (Сибирский листок. 1915. № 86. С. 3; № 93. С. 3).

В дальнейшем, в феврале 1916 г. в Петрограде состоялось заседание Сибирского бюро, посвященное вопросу о проведении Полярной дороги. Доклад С. Ф. Марцинкевича вызвал оживленные прения, но сам проект отложен до рассмотрения в комиссии о новых железных дорогах. Двадцать девятого марта на ее заседании проект сооружения дороги был отложен в связи с недостатком информации о размере грузооборота и стоимости пути до представления необходимых данных. На заседании дальневосточного отдела экспортной палаты также обсуждался вопрос об организации сибирского экспорта, в качестве решения которого снова рассматривался проект С. Ф. Марцинкевича. Участниками признавалось, что улучшение условий судоходства обеспечит новой дороге грузооборот до 30 млн пудов в год. Однако дальше признания полезности краткого пути для продажи избытков хлеба и использования лесных богатств дело так и не пошло. После 10 апреля проекты Полярной и Беломорской дорог должны были быть отправлены в Совет министров, где окончательно сделали бы выбор в пользу строительства одного из объектов. Но ввиду нехватки сведений о Полярной дороге ее продвижение было заморожено, и если проект Беломорской дороги прошел все инстанции, план новониколаевского инженера практически потерял бы все шансы на реализацию (Сибирский листок. 1916. № 22. С. 3; № 24. С. 2–3; № 44. С. 2; № 48. С. 2).

4 октября был сделан доклад железнодорожной комиссии, касающийся Обь-Беломорской дороги. Ее члены считали, что особо важные товары (рыба, пушнина, мясо, хлеб) не нуждаются в этом пути, а для малоценных грузов (лес) стоимость провоза будет несоразмерно высока. Выгоднее должна стать так называемая Полярно-Уральская дорога, но она не была внесена в список предстоящихстроек. Это заключение подписали все пятеро членов комиссии, однако позднее А. А. Дунин-Горкавич снял свою подпись. Он объяснил это тем, что узнал о состоявшемся в Петрограде совещании представителей лесного ведомства,

<sup>7</sup> Порто-франко – порт (или его определенная часть, порто-франковская зона), пользующийся правом беспощлиного ввоза и вывоза товаров.

<sup>8</sup> Суханов Алексей Степанович – депутат Государственной думы IV созыва, гласный Тобольской го-

родской думы (1914–1917), комиссар Временного правительства для Тобольской губернии (член комиссариата по управлению Сибирью, созданного Временным правительством в марте 1917 г.).

на котором принято решение утвердить проект Беломорской дороги как наиболее важной для задач ведомства в деле экспорта за границу. Поэтому бесполезно возражать против решения, принятого правительством. Г. Я. Маляревский, напротив, считал, что депутаты должны высказать свое мнение: «правительственный проект – это пока только эскиз, для совершенствования и принятия которого спрашивают мнения местных деятелей» (Сибирский листок. 1916. № 119. С. 2).

Другой железнодорожный проект был предложен сотрудниками железнодорожной комиссии, настаивавшими на соединении Тобольска с южной частью губернии. Членами комиссии была составлена телеграмма в адрес министров путей и внутренних дел, председателя Совета министров. В ней предлагалось соединить губернский город с Ялуторовском. Это был наиболее дешевый и проработанный проект (5 млн руб.), а потом построить Тобольск-Ишим-Петропавловскую линию. Часть гласных, включая и члена комиссии А. А. Дунина-Горкавича, настаивала на перестановке очередей строительства веток – связь города с южными торговыми районами несла в себе больше выгод, чем присоединение к сильным промышленно развитым конкурентам. В результате отправление телеграммы было приостановлено до ее изменения (Сибирский листок. 1915. № 11. С. 2).

Дальнейшая судьба этого вопроса на страницах издания осталась неизвестна. Из материалов архивов мы знаем, что этот проект был осуществлен только спустя полвека.

Выработка проектов потребовала много сил и времени, но практических результатов это не принесло. На протяжении ряда лет, вырабатывая и поддерживая различные проекты, отправляя их в разные инстанции, комиссия стремилась провести в Тобольск так необходимый городу железнодорожный путь.

Насущным вопросом была проблема с отсутствием затора для зимовки судов в межнавигационный период. В марте 1916 г. в Тюмени состоялся съезд судовладельцев, на котором предложено два места для устройства затора: на р. Покровка и в дер. Бекеревка. Практически все тюменские пароходчики выступали за первый вариант, против выступили начальник Иртышского

участка Обь-Иртышского пароходства Липтик и советник губернского управления Будрин. Они считали, что будущее строительство Тавдинской железной дороги предполагает устройство затора в Бекеревке, другим аргументом стала слабость грунта в Покровке. Решающим доводом оказались сроки копки затора: в Бекеревке его планировали строить уже с 1917 г., в то время как на Покровке – только с 1918 г. Однако доказательства чиновников не смогли изменить мнение тобольских депутатов. На заседании 17 марта 1916 г. было решено передать все материалы в железнодорожную комиссию для составления записки обо всех преимуществах устройства затора на р. Покровка. Основанием для такого решения стал приезд в Тобольск известного инженера Л. А. Моисеева, который осмотрел и заснял местность, имея несколько иное мнение относительно речного начальства. В составе этой комиссии работал А. А. Дунина-Горкавич, один из наиболее компетентных специалистов в области водных ресурсов края (Приложение к Сибирскому листку. 1916. № 36).

Война вызвала острые проблемы в снабжении Тобольска продуктами. На заседании думы 2 декабря 1915 г. создана особая продовольственная комиссия, призванная в годы Первой мировой войны решать жизненно важные для горожан вопросы снабжения продуктами и товарами первой необходимости.

В условиях дефицита товаров и роста цен, введения карточной системы ей поручалось организовать процесс по закупке и продаже продуктов питания первой необходимости, следить за недопущением спекуляции и завышения цен торговцами и т. д.

Первым делом, с которым столкнулась продовольственная комиссия, стала проблема повышения тарифов на продажу хлеба. В докладе И. К. Уссаковского<sup>9</sup>, заслушанном по предложению А. А. Дунина-Горкавича, предлагалось ввести меры против подорожания цен на предметы первой необходимости в условиях войны. Он считал, что повышение цен – это «алчность к нажи-

<sup>9</sup> Уссаковский Иван Константинович – младший делопроизводитель Тобольского губернского управления государственными имуществами, губернский секретарь, общественный деятель.

ве лиц», располагавших заготовленными на зиму для продажи запасами продуктов; призвал бороться всеми разрешенными средствами с проявлениями спекуляции. Для этого органам местного самоуправления предлагалось выработать комплекс мер для помощи неимущим горожанам. Члены комиссии ходатайствовали перед губернатором о введении нормированных цен на товары первой необходимости, предлагая приобретать их через продовольственную комиссию. На эти цели также была испрошена ссуда в размере 10–15 тыс. руб. Позднее, 28 декабря 1915 г., на особом совещании по вопросу обеспечения Тобольска предметами первой необходимости, комиссии было разрешено проводить опись имеющихся запасов. На экстренном заседании 14 августа 1916 г. были изложены сведения о проделанной работе, предлагалось взять под полный контроль закупку товаров первой необходимости (Сибирский листок. 1915. № 143. С. 2; 1916. № 1. С. 3).

20 мая 1915 г. А. А. Дунин-Горкавич предложил следующий порядок формирования комиссии по решению вопроса, поднятого служащими разных учреждений, по поводу завышения торговцами цен на предметы продовольствия: выбрать по одному кандидату от каждого ведомства, в состав которых входят подписавшие прошение горожане. Но это предложение было признано неудобным (Сибирский листок. 1915. № 59. С. 2).

2 сентября 1916 г., по предложению А. А. Дунина-Горкавича и Г. Я. Маляревского, комиссией решено было пригласить в свой состав платных секретаря бухгалтера и писца, чтобы облегчить работу сотрудникам управы, а также выяснить расходы по организации торговли (Сибирский листок. 1916. № 105. С. 2).

Комиссия, отвечавшая за состояние объектов муниципальной инфраструктуры (зданий, памятников, улиц и др.), их благоустройство и охрану, занимавшаяся курированием вопросов обеспечения нужд образования, здравоохранения, благотворительности и других социальных сфер, в «Сибирском листке» называлась по-разному: по благоустройству, по внешнему благоустройству, о пользах и нуждах города, по благоустройству и нуждах города. К 1914 г. сложилась практика составления развернутых отчетов по разным отраслям хозяйства, так как чте-

ние полного текста занимает много времени. Например, на заседании 1 мая 1914 г. по докладу тобольского городского ветеринарного врача Войтехова об отчете за 1912 г., гласные просили самаровского лесничего сделать краткий реферат<sup>10</sup>. Депутат подготовил и сделал свое сообщение уже через месяц, на заседании 3 июня. Он констатировал крайне негативное антисанитарное состояние города, сложившееся как вследствие топографо-климатических условий, так и по причине размещения в центре города замшевых и скорняжных заводов. По предложению гласного Ф. А. Преображенского<sup>11</sup>, этот доклад был передан в комиссию по благоустройству, которая должна принять меры по улучшению «здоровья города» (Сибирский листок. 1914. № 53. С. 3; № 66. С. 2).

Следующее значимое участие А. А. Дунина-Горкавича в работе комиссии по благоустройству было связано с заявлением торгового дома Плотниковых<sup>12</sup>, представители которого просили передать в аренду участок берега р. Иртыш сроком на 12 лет (с возможным продлением контракта еще на 12 лет), занимаемого паровой пристанью. Плата предлагалась в 1 тыс. руб. в год, а через 24 года предусматривалась передача всех имеющихся сооружений фирмы в собственность города. Параллельно с этим в думу поступило еще одно предложение – Западно-Сибирское товарищество также хотело заключить контракт на эксплуатацию этого участка береговой линии на 24 года с платой 3,5 тыс. руб. в год. Фирма предполагала арендовать свой старый участок и Корниловскую пристань. Группа депутатов (А. А. Городков<sup>13</sup>, Г. Я. Маляревский, Н. С. Попов<sup>14</sup> и А. А. Дунин-Горкавич) предложила не торопиться с заключе-

<sup>10</sup> ГАТоб. Ф. И152. Оп. 35. Д. 1233. Л. 193 – 193 об.

<sup>11</sup> Преображенский Федор Александрович – старший учитель, преподаватель арифметики, географии и природоведения, статский советник, общественный деятель г. Тобольска.

<sup>12</sup> «Михаил Плотников и сыновья» – торговый дом, учрежденный в Тобольской губернии в 1899 г. крупнейшими рыботорговцами и пароходоладельцами М. Д. Плотниковым и его сыновьями В. М. и И. М. Плотниковыми.

<sup>13</sup> Городков Алексей Александрович – статский советник, смотритель Тобольского мужского духовного училища.

<sup>14</sup> Попов Николай Степанович – тобольский мещанин, общественный деятель.

нием таких длительных контрактов, считая, что желания парходных фирм заполучить себе пристани в первую очередь связаны с проведением Тобольск-Тавдинской железной дороги. А. А. Дунин-Горкавич также дал особой комиссии четкие указания относительно срока аренды, кроме того, предложил ввести обязательное условие, по которому все постройки возводились бы только под контролем думы (Сибирский листок. 1914. № 78. С. 3).

1 апреля 1914 г. тобольский губернатор внес предложение, касающееся отвода мест для свалки чистого снега вне территории весеннего разлива Иртыша. А. А. Дунин-Горкавич поинтересовался, где в таком случае должны сваливать грязный снег, так как эта комиссия регулярно рассматривала городские санитарные проблемы.

Другой вопрос повестки этого заседания касался участка городской земли, расположенном на Панином бугре. Сразу трое горожан просили выделить им землю в этом районе. Однако А. А. Дунин-Горкавич заявил, что в этом месте планируется постройка психиатрической больницы, так как территория под бывшими военными лагерями, где изначально хотели возвести лечебницу, оценивается слишком дорого. Поэтому еще один перенос постройки больницы недопустим, и необходимо придерживаться первоначального плана. Другие гласные предлагали сначала построить приемлемые подъездные пути к этому месту, а уж потом решать вопрос с арендой земли. Однако выходило, что это будет стоить очень дорого. А. А. Дунин-Горкавич продолжал настаивать на варианте лечебницы, справедливо указывая, что ее постройка в любом случае приведет и к устройству дорог и водопровода на Панином бугре – без воды больница не сможет функционировать. После жарких дебатов решено было удовлетворить просьбы горожан, однако сам процесс планирования и разбивки бугра на кварталы отложить до весны, а А. А. Дунина-Горкавича просить окончательно прояснить вопрос с лечебницей и местом для ее постройки. Данный факт находит подтверждение в протоколах постановления заседания думы<sup>15</sup>.

Заметим, что эта проблема была поднята на следующем заседании думы, состоявшемся 15 апреля 1914 г. Камнем преткнове-

ния стал выбор места под будущую психиатрическую лечебницу. Чем ближе располагалась бы она к гребню Паниного бугра, тем выше будет ценность и стоимость земли. А. А. Дунин-Горкавич справедливо замечает, что для лечения больных потребуется сад с деревьями, для чего больница должна располагаться недалеко от леса, но не ближе 0,5 версты (около 530 м) от гребня (Сибирский листок. 1914. № 39. С. 3; № 40. С. 3; № 45. С. 2).

Среди проблем, вызванных войной, ключевой для города стало размещение военнопленных стран блока Центральных держав. Распоряжением руководства Омского военного округа готовилась постройка концентрационных лагерей. На заседании 10 июля А. А. Дунин-Горкавич настаивал на постройке лагерей в верхней части города, а не в подгорной части, где изначально планировалось возведение построек ввиду невозможности провести водопровод вверх в рамках сметы. Однако теперь, когда руководство Омского военного округа требует постройки водопровода, можно разместить военнопленных и в нагорной части. Его предложение поддержало несколько гласных, однако против выступил городской голова С. М. Трусов, заявивший, что менять решение уже неудобно, а без водопровода пленные могут обойтись – рядом протекает Иртыш. После долгих обсуждений принято решение строить бараки в Подчуваших в расчете на 6 тыс. чел., поручить это дело управе, надзор возложить на городского голову и помощника Н. С. Попова, пригласить инженера и поскорее завершить строительство.

На этом же заседании избрана комиссия, которая должна была осмотреть завод березовских мещан М. С. и К. И. Печокас (намеревались продать его городу) и определить степень его пригодности для нужд города и коммерции (Сибирский листок. 1915. № 81. С. 2).

22 января 1915 г. на очередном заседании думы А. А. Дунин-Горкавич, как председатель комиссии по благоустройству города, выступил с докладом проекта постройки каменного ряда. В своем сообщении гласный, в частности, указывал, что городской архитектор Воронович составил эскиз постройки двухэтажного торгового ряда на Большом базаре и предварительную смету. Корпус предполагал 16 торговых помеще-

<sup>15</sup> ГАТоб. Ф. И152. Оп. 35. Д. 1233. Л. 146 – 146 об.

ний и стоил свыше 114 тыс. руб. При этом в смету не вошла стоимость обустройства отопления временных помещений (дополнительные 3,3 тыс. руб.). Председатель предложил варианты снижения стоимости проекта за счет изменения форм жалюзи, окон, арок и пр.

На заседаниях комиссии неоднократно рассматривался вопрос о заготовке дров для нужд города. Пунктом повестки одного из заседаний стал доклад председателя комиссии по внешнему благоустройству города, касающийся принадлежащей городу лесной дачи. При грамотном подходе к заготовке дров расходы на эти мероприятия окупятся уже в первый год работ. Депутаты решили осуществить намеченные меры и поручили А. А. Дунину-Горкавичу, как наиболее компетентному и опытному работнику лесного ведомства, взять на себя контроль за работами на городской даче (Сибирский листок. 1915. № 34. С. 3).

4 мая 1916 г. А. А. Дунин-Горкавич доложил членам комиссии о проведенных мероприятиях по благоустройству городской дачи лесничим М. Н. Григорьевым, давая пояснения к карте угодий и плану организации хозяйства. В итоге план был одобрен депутатами, просившими А. А. Дунина-Горкавича вести наблюдение за эксплуатацией этой дачи. Контроль за этим вопросом был возложен на председателя комиссии при условии, что в его подчинение перейдут лесная стража и член управы, которому будет поручена заготовка дров для нужд города. Это условие было продиктовано участвовавшими самовольными вырубками леса (Сибирский листок. 1916. № 54. С. 3).

Другим важным вопросом повестки заседания стал дровяной. Еще 18 ноября А. А. Дунин-Горкавич доложил думе историю с недоразумением заготовки дров для города: управление государственных имуществ в 1916 г. предложило заготовить до 10 тыс. саженой дров (21,3 тыс. м) с уплатой денег в декабре. При этом задаток работ не оговаривался, хотя в обычных случаях лесное ведомство при заключении контракта требует предоплаты в размере 75 % от общей суммы подряда для операции. Поэтому цена, по которой предполагается продажа дров населению в будущем году, не может быть сейчас определена точно. Таким образом, город фактически лишился дров. Дума приняла решение организовать вывозку дров

своими силами, а в случае неудачи обратиться к губернатору с просьбой реквизировать подводы для вывозки дров (Сибирский листок. 1916. № 123. С. 2; № 151. С. 3).

15 апреля 1915 г. А. А. Дунин-Горкавич поддержал предложение А. С. Суханова относительно необходимости заняться посадкой деревьев в саду Ермака (Сибирский листок. 1915. № 45. С. 2).

Финансовая комиссия ведала городскими доходами и расходами. Так, 18 ноября 1916 г., делая доклад по поводу составления сметы городских доходов и расходов на 1917 г., член финансовой комиссии А. А. Дунин-Горкавич обратился к думе с просьбой дать ему четкие указания, как составлять смету (какие цены указывать на необходимые для города продукты и др.), чтобы ее меньше корректировать после обсуждения в думе. Он предложил непопулярные, но вынужденные меры для повышения доходов города: увеличить плату за вход в баню, за место в рыбном таборе, а также за пользование городским водопроводом и электричеством (Сибирский листок. 1916. № 138. С. 2).

Часто на заседаниях решались вопросы, связанные с жалованьем должностных лиц. А. А. Дунин-Горкавич выступал за увеличение жалованья вновь избранного секретаря и всем служащим канцелярии при составлении сметы на будущий год (предложение было принято), а также совместно с Г. Я. Мальяревским выступил против назначения сына заведующего электрической станцией В. Д. Кадобнова<sup>16</sup> Н. В. Кадобнова на должность материального при той же станции. Поддержанные остальными депутатами, гласные считали, что кандидат должен быть независим от заведующего станцией и назначаться управой (Сибирский листок. 1914. № 79. С. 3).

8 августа решался вопрос о назначении чинам полиции денежного пособия для расходов по служебным командировкам. Выступая в пользу этого, Александр Александрович привел интересную справку числа протоколов и различных поручений, исполненных полицией. Во многом благодаря выступлению депутата голосование было решено положительно (12 «за», 7 «против»): полицмейстер теперь получал по 20 руб.,

<sup>16</sup> Кадобнов Владимир Дмитриевич – заведующий электрической станцией Тобольска до 1917 г.

приставы – по 10, а околоточные – по 5 руб. в месяц на текущие разъезды. Требуемую в 1914 г. на эти расходы сумму (425 руб.) предполагалось занять в городском банке и погасить казной, а на 1915 г. запланировать сумму в смете (Сибирский листок. 1914. № 95. С. 2).

4 ноября 1914 г. было заслушано отношение председателя Тобольского отделения общества судоходства, просившего разрешить открытие торговой школы в Тобольске. Главной проблемой стало субсидирование средств на новый проект. Такие школы спонсировало Министерство торговли, более того, в программу преподавания был введен рыбный отдел, поэтому можно рассчитывать и на финансовую помощь департамента земледелия. Однако этих средств не хватало для формирования бюджета школы. Гласные решили для более детальной проработки денежной стороны передать всю переписку по этому вопросу в школьную городскую комиссию с участием А. А. Дунина-Горкавича. Она должна была выяснить как размер необходимых средств, так и перечень лиц и учреждений, к которым можно было бы обратиться с просьбой о финансовой поддержке. За активное участие в жизни учебного заведения 16 октября 1915 г. А. А. Дунин-Горкавич был избран в Попечительный совет торговой школы от Общества судоходства, став впоследствии его председателем. Открытие учебного заведения состоялось в августе 1916 г. Его целью провозглашалась подготовка людей «с сознательной и плодотворной работоспособностью к службе во всякого рода торгово-промышленных учреждениях, особенно в местных коммерческих предприятиях, и к самостоятельной коммерческой деятельности». Четвертого сентября отслужен молебен по случаю открытия школы и начала занятий. На торжестве присутствовал председатель Попечительного совета школы А. А. Дунин-Горкавич, произнесший небольшую речь об истории возникновения учебного заведения (Сибирский листок, 1914. № 132. С. 2; 1915. № 128. С. 3; 1916. № 91. С. 1; № 104. С. 2).

Среди других событий следует отметить, что в ноябре 1915 г. А. А. Дунин-Горкавич вошел в состав педагогической комиссии, целью которой была помощь детям горожан, принимавших участие в войне (Сибирский листок. 1915. № 133. С. 1). А на май-

ском заседании думы в 1916 г. он был избран во вновь образованную комиссию для решения вопроса об избрании в состав комитета по заведыванию народным домом представителя от думы.

А. А. Дунин-Горкавич участвовал в долгих спорах по поводу прошения заведующего Крестовоздвиженской церковно-приходской школы протоиерея А. И. Пономарева о выделении пособия на перестройку учебного заведения (здание школы было непригодным для обучения, на помещение городничего не тратил, хотя в стенах заведения обучалось свыше 100 девочек из городской бедноты). В итоге дело передано в ведение финансовой комиссии, хотя часть гласных (включая А. А. Дунина-Горкавича) настаивала на немедленном решении этого вопроса (Сибирский листок. 1915. № 140. С. 2; № 148. С. 2; № 151. С. 1).

В 1916 г. А. А. Дунин-Горкавич входил во временный городской комитет по устройству торжеств прославления святителя Иоанна Максимовича<sup>17</sup>, митрополита Тобольского и Сибирского (1711–1715), который был прославлен в лике святых 10 (23) июня 1916 г. Головной болью для комитета стало размещение в Тобольске огромного числа богомольцев, прибывших для участия в мероприятиях – небольшой город был просто неспособен безболезненно одновременно принять столько людей. На протяжении нескольких месяцев (апрель-июнь) в авральном режиме на заседаниях думы происходило решение этой проблемы. Предполагалось, что в город съедутся около 150 тыс. чел., на целый ряд мероприятий изначально планировалось потратить свыше 117 тыс. руб. (около 99 тыс. на устройство подъездных путей и благоустройство, 15 тыс. – на улучшение санитарии, остальное – на непредвиденные расходы). Город предпринял попытки раздобыть крупную сумму, так как выделение средств из бюджета не представлялось возможным. Планировалось получить пособие от государственной казны, однако просить всю сумму было чрезмерно. Разгорелись острые дебаты о том, сколько денег сможет ассигновать сам город, а сколько придется просить у правительства. В спорах принимали актив-

<sup>17</sup> Иоанн Тобольский (Максимович) – митрополит Тобольский и Сибирский (1711–1715), канонизирован в июне 1916 г. в лике святых.

ное участие Г. Я. Маляревский, И. К. Уссаковский и А. А. Дунин-Горкавич. В итоге было решено отправить губернатору телеграммы (находился в Петрограде по делам службы) с просьбой в скором порядке ходатайствовать о выделении 100 тыс. руб., остальной расход не более 20 тыс. город обязуется выделить самостоятельно. Однако Петроградский комитет по прославлению святителя выделил только 20 тыс. руб. (на приведение в порядок подъездных путей к городской пристани и Абрамовской, устройство отхожих мест, на исправление Казачьего взвоза и соборной площади и т. д.), еще 9,5 тыс. руб. было отпущено противочумной комиссией на санитарные мероприятия. Таким образом, согласно составленной смете, городу не хватало более 86 тыс. руб. на благоустройство города, поэтому дума ходатайствовала о выдаче этих средств из особого фонда в беспроцентную ссуду, обязуясь выплачивать ее в течение 29 лет по 3 тыс. руб. в год. Губернская комиссия по устройству торжеств поддержала просьбу, но только в размере 45 тыс. руб. с подробной сметой о распределении этих средств на ремонтные работы мостовых и дорог, соборной площади и сада Ермака. Канцелярия разрешила выдачу кредита городу в размере 30 тыс. руб. За месяц до торжеств нужной суммы так и не набралось, не было возможности нанять рабочих, заготовить материалы, максимальную остроту приняла проблема размещения богомольцев. Таким образом, стало очевидным, что ввиду дефицита времени не удастся выполнить все намеченные по плану работы (Сибирский листок, 1916. № 40. С. 3; № 50. С. 2; № 56. С. 2; 1916. № 70. С. 1).

Комиссия в кратчайший срок составила список учреждений и частных домовладельцев, к которым рекомендовала управе обратиться с просьбой о размещении богомольцев на время торжеств. Среди объектов были: концентрационные лагеря для пленных, соляные мельницы, дома Сыромятникова<sup>18</sup>, Искер, Био, гостиницы Г. Э. Аккермана и А. Н. Хвастунова<sup>19</sup>, постоялые дворы, Аудитория, училища и т. д. На чрез-

вычайном заседании 26 мая А. А. Дунин-Горкавич уточнил, кто будет платить за эти помещения (в частных квартирах – сами богомольцы, в городских помещениях – бесплатно), а также заявил, что для их приспособления, охраны и оплаты бюро для встречи потребуется кредит. Из 70 приглашений, отправленных домовладельцам с просьбой предоставить за плату квартиры для богомольцев, ответили немногие. Епархиальный свечной завод, Био, Ольгинский приют, постоялые дворы и некоторые другие согласились вместе разместить около 1 тыс. чел. Среди городских помещений депутатами рассматривались кирпичные сараи, военный лазарет, Искер, новые мясные ряды и пр. При решении вопроса о том, кто будет курировать размещение гостей, все члены подготовительной комиссии отказались от этой обязанности. Веским поводом для отказа стала невозможность выполнить это дело в сжатые сроки (фактически всего три недели), привести в порядок все выбранные помещения, заведомо взяв на себя ответственность за невыполнение поручения (Сибирский листок. 1916. № 50. С. 2; № 63. С. 3).

2 июня состоялось чрезвычайное (контрольное) заседание думы для обсуждения вопросов, связанных с предстоящими праздничными мероприятиями. На нем выступил тайный советник П. М. Кошкин, представитель министра внутренних дел на торжествах, присланный из Петрограда для контроля мероприятия. Он сделал довольно оптимистические прогнозы, по которым уже можно было разместить до 12 тыс. чел. (Сибирский листок. 1916. № 66. С. 3).

Ревизионная комиссия распределяла между собой обязанности по фактическому контролю отдельных отраслей хозяйства, в том числе и наблюдение за приведением в исполнение постановлений самой думы. 17 марта 1915 г. на обсуждение вынесен вопрос о функционировании ревизионной комиссии, которой предстояло проверить отчеты управы: прежний состав комиссии отказался от работы, вероятно, ввиду отмены платы за деятельность ее сотрудников. Набрать новый состав комиссии не представлялось возможным – часть гласных отказывалась войти в ее состав, некоторые отсутствовали на заседании. А. А. Дунин-Горкавич предложил от лица финансовой комиссии провести ревизию отчета управы,

<sup>18</sup> Сыромятников Александр Александрович – купец I гильдии, тобольский общественный деятель.

<sup>19</sup> Аккерман Генрих Эдуардович – нижегородский мещанин; Хвастунов Алексей Николаевич – личный почетный гражданин; известные в городе держатели гостиниц.

и предложение было принято членами думы. Позднее, 1 июля, был снова поднят вопрос о выборе членов комиссии ввиду отказа трех ее сотрудников работать бесплатно. Председатель финансовой комиссии А. В. Янушкевич<sup>20</sup> также отказался бесплатно проводить работу по ревизии отчета управы. Он руководствовался принципом, что все работы в городских комиссиях должны быть или бесплатными, или оплачиваемыми. После дебатов трое гласных, включая А. А. Дунина-Горкавича, согласились бесплатно провести ревизию управы. 5 августа был рассмотрен акт ревизионной комиссии о деятельности городской управы за 1914 г. Комиссия изучила отчет управы и 30 документов по денежным операциям, подробно вникая во все детали делопроизводства и хозяйственные операции. В конце сделаны выводы, что бухгалтерская часть в управе велась в образцовом порядке, относительно коммунальных операций был высказан целый ряд соображений и указаний (Сибирский листок. 1915. № 33. С. 3; № 77. С. 2; № 96. С. 2).

На протяжении работы думы несколько раз возникали прецеденты, приводившие к изменению ее состава. С началом Первой мировой войны некоторые гласные были призваны в ряды действующей армии. Так, уже в августе был мобилизован Г. Н. Константинов<sup>21</sup>, входивший в финансовую комиссию думы. Ввиду нехватки сотрудников ее председатель просил троих депутатов (включая А. А. Дунина-Горкавича) принять участие в работе комиссии. Четвертого сентября пополнение состава комиссии было утверждено и оформлено особым постановлением думы. Также в связи с открытием военных действий в скором времени появилось большое число больных и раненых солдат, возвращающихся с фронта. Местные органы самоуправления организовывали мероприятия для оказания им посильной помощи. В Тобольской думе этот вопрос, после долгих дебатов, был передан в ведение комиссии о пользах и нуждах города. Думское ведомство неоднократно докладывало, что наплыва раненых в городе скорее всего не будет, а в санитарном отношении

горожане страдают от непрекращающихся эпидемий дифтерита, скарлатины, сыпного тифа, цинги и чесотки. В связи с этим рекомендовалось немедленно принять меры для изоляции больных, провести дезинфекцию вещей и обратить внимание на фильтрование водопроводной воды. Позднее, 19 апреля, избрана особая комиссия для выработки объединенных мероприятий по санитарии, в состав которой попал и А. А. Дунина-Горкавич. Ей необходимо было в течение трех дней разработать санитарные меры по предотвращению эпидемий и составить смету расходов (Сибирский листок. 1914. № 107. С. 2; 1915. № 38. С. 2; № 40. С. 1; № 46. С. 2).

Другой причиной для думских подвижек стали изменения в управлении губернией. Одиннадцатого ноября 1915 г. из Тобольска на вновь назначенную должность Самарского губернатора выехал бывший глава Тобольской губернии А. А. Станкевич, управлявший краем с 1912 по 1915 г. На заседании 4 ноября гласные решили принять участие в чествовании уезжающего чиновника. Среди мероприятий была намечена подача приветственного адреса особой депутацией от думы, в которую был избран и А. А. Дунина-Горкавич. Другой вопрос повестки заседания касался отказа А. В. Янушкевича от звания гласного и от всех выборных должностей (состоял в восьми комиссиях), так как не мог одновременно вести дела на своих предприятиях и заседать в думе. А. А. Дунина-Горкавич заявил, что А. В. Янушкевича было бы важно удержать в составе думы, во главе финансовой комиссии и членом Попечительного совета торговой школы. Предложение было поддержано другими депутатами, которые просили А. В. Янушкевича забрать свое заявление и остаться в комиссиях по своему выбору (Сибирский листок. 1915. № 131. С. 2). Также А. А. Дунина-Горкавич был избран в состав депутации, которой предстояло встречать нового губернатора Н. А. Ордовского-Танаевского<sup>22</sup>. Она приветствовала нового губернатора 20 декабря 1915 г. в 10 ч утра, собравшись в губернаторский дом.

<sup>20</sup> Янушкевич Александр Владимирович – купец, владелец издательства, тобольский общественный деятель.

<sup>21</sup> Константинов Георгий Николаевич – тобольский купец, общественный деятель.

<sup>22</sup> Ордовский-Танаевский Николай Александрович – действительный статский советник, управляющий Астраханской (1904–1906) и Пермской (1906–1915) казенных палат, последний губернатор Тобольской губернии (1915–1917).

Еще одним поводом для изменения в составе думы стала отставка городского головы С. М. Трусова 6 октября 1916 г. Восемнадцатого декабря состоялось частное совещание гласных о предстоящих выборах градоначальника и возможных кандидатов на эту должность. На заседании 20 декабря состоялась баллотировка по выдвижению кандидатов, по результатам которой А. А. Дунина-Горкавича выдвинули шесть человек. Затем прошли непосредственно сами выборы городского головы, в результате которых 12 голосами «за» и 10 «против» был избран М. П. Пепеляев.

На заседании 10 января 1917 г. состоялось чествование С. М. Трусова, занимавшего пост головы на протяжении свыше 20 лет и 45 лет являвшегося гласным думы. Признавая его заслуги, депутаты учредили именную стипендию в мужской и женской гимназиях за право обучения, в Александровском приюте – на полное содержание, а в зале заседаний повесили его портрет и представили С. М. Трусова к званию почетного гражданина Тобольска. А. А. Дунин-Горкавич также предлагал учредить стипендию в торговой школе, но гласные решили, что в этом нет необходимости: в учебном заведении учатся дети состоятельных родителей. Поэтому было решено учредить стипендию в более бедном Александровском приюте (Сибирский листок. 1917. № 6. С. 2).

В январе 1917 г. Общим присутствием губернского управления по городским делам были аннулированы результаты выборов городского головы, состоявшиеся 20 декабря 1916 г. Новые выборы были назначены на 12 января 1917 г. В тексте протокола Присутствия указывается, что А. А. Дунин-Горкавич высказал особое мнение, считая, что на результат выборов оказало влияние следующее обстоятельство: на заседании 20 декабря во время перерыва гласный В. В. Кончин<sup>23</sup> заявил, что М. П. Пепеляев согласен служить головой за прежнее жалованье в 3 тыс. руб., а другой кандидат Я. И. Кобяков<sup>24</sup> – за 5 тыс. руб. Более того, сама баллотировка жалованья проведена с нарушениями – некорректно поставлен вопрос: кто голосует за жалованье в 4 тыс.,

а кто за большее? Хотя В. В. Кончин отрицал, что называл фамилии, в журнале Общего присутствия указывались и некоторые иные нарушения (в протоколе не указано число участвовавших гласных, записки писались с именами нескольких кандидатов, открывалась возможность агитации в пользу выбора лишь одного кандидата и т. д.), которые не позволяют установить полную картину событий 20 декабря. Когда снова встал вопрос о жалованье городского головы, А. А. Дунин-Горкавич и здесь высказал свое мнение: начать баллотировку с 6 тыс. руб., так как заведующий электрической станцией получает 5 тыс., в то время как его начальник – голова – должен получать больше. Однако после голосования жалованье голове осталось прежним – 3 тыс. руб. После этого началась процедура выдвижения кандидатов на пост градоначальника, где Александр Александрович получил три голоса. Наконец, учтя все замечания Общего присутствия, голосованием городским головой был избран все тот же М. П. Пепеляев (Сибирский листок. 1917. № 7. С. 1–2).

Таким образом, трижды в течение исследуемого периода происходили события, повлекшие за собой изменение думского состава и структуры. Причинами этого были мобилизация гласных, смена губернатора и выборы нового головы.

Проблемой при проведении заседаний становился недостаточный кворум. Все чаще, особенно в 1917 г., гласные не являлись на заседания, хотя их разыскивали с помощью рассыльного управы и телефона. По этой причине не состоялись заседания 25 января, 31 мая, 5 июня, 27 июня и т. д. Влияние некогда авторитетного органа самоуправления весомо падало с развитием революционных событий в стране, когда на волне «свободы и демократии» старые (старорежимные) учреждения больше не пользовались популярностью ни у депутатов, ни у горожан.

В марте 1917 г. Временное правительство устранило губернаторов и вице-губернаторов от исполнения обязанностей, возложив управление регионами на председателей управ с сохранением за ними и руководства управами. Так, городской голова М. П. Пепеляев 6 марта 1917 г. вступил в управление Тобольской губернией. Пятого марта состоялось экстренное заседание ду-

<sup>23</sup> Кончин Василий Васильевич – тобольский купец, общественный деятель.

<sup>24</sup> Кобяков Яков Иванович – чиновник.

мы для организации губернского продовольственного комитета. Часть гласных (И. К. Уссаковский, Г. Я. Маляревский, А. А. Дунин-Горкавич) считали продовольственное дело очень сложным и ответственным занятием, для выполнения которого требуется целая сеть сотрудников. Поэтому депутаты предложили не менять кардинально состав комитета, оставив продолжать свою работу всех, кто в этом участвовал ранее (Сибирский листок. 1917. № 28. С. 2).

Свержение монархии повлекло за собой значительные перемены в составе Тобольской думы. Начиная с 12 апреля состав гласных был пополнен делегатами общественных организаций: от Потребительского общества «Самосознание», военно-промышленного комитета, Общества судоходства, Общества рыболовства, Совета солдатских и рабочих депутатов, Общества взаимопомощи учащих и учивших в Тобольской губернии и мусульманского союза. Это было вызвано проходившей по всей стране «волной свободы», кроме этого, тобольские гласные вызывали много «справедливых нареканий горожан». Положение были призваны исправить «свежие силы» (Сибирский листок. 1917. № 39. С. 3).

28 марта 1917 г. А. А. Дунин-Горкавич был избран в городскую комиссию, которая заведовала бы милицией – новой структурой, призванной следить за общественным порядком взамен полиции. На содержание новых штатов предполагалось выделить около 73 тыс. руб., из которых город выплачивал бы только 22 тыс. руб., остальное – общегосударственные расходы. Бывший полицмейстер и пристав I части были отстранены от выполнения служебных обязанностей, а заниматься формированием милиции было поручено Н. И. Бердникову<sup>25</sup> (Сибирский листок. 1917. № 39. С. 3; № 43. С. 2).

Временным правительством 16 апреля утверждены новые правила производства выборов гласных городских дум на основании всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, без различия пола, вероисповедания и национальности. Силами сотрудников Союза служащих Тобольского переселенческого района, Тобольского отдела Государственного банка, губернского

управления, казенной палаты и других организаций (всего 186 чел.) 30 апреля была проведена однодневная перепись горожан Тобольска для составления избирательных списков по выборам в городскую думу, подготовки материалов к составлению списков к будущим выборам в Учредительное собрание, а также для использования при составлении новых продовольственных карточек. Число всех избирателей составило 11 543 чел. (без учета солдат гарнизона). В составленном списке под № 2775 значился А. А. Дунин-Горкавич, 62 лет, проживавший на ул. Б. Петропавловская, 5<sup>26</sup> (Сибирский листок. 1917. № 47. С. 2; № 49. С. 1–2).

26 апреля избрана подготовительная комиссия для производства выборов в Тобольскую думу, в которую, согласно расписанию числа гласных для губернии, должно было быть избрано 60 чел. Для выдвижения кандидатов в гласные теперь использовался принцип подачи объединенных списков от различных организаций и блоков. Депутатские кресла распределялись по пропорциональной системе – в зависимости от того, сколько голосов набрал блок относительно всех участвовавших в выборах людей, столько кандидатов от объединения относительно намеченного числа гласных и проходило в состав новой думы. До начала выборов, назначенных на 10 июля, в управу поступили шесть списков: от социалистического блока, Союза союзов, домовладельцев, Партии народной свободы (конституционные демократы), Союза евреев и Союза мещан. Ни в одном из заявленных списков имени А. А. Дунина-Горкавича не значилось. Для удобства избирателей город был разделен на пять участков. Председателем второго участка (мужское духовное училище для выборщиков, проживающих в нагорной части и в Завальной деревне) был назначен А. А. Дунин-Горкавич. Это было его последнее поручение в должности гласного Тобольской думы. Десятого июля 5 323 избирателя выбрали новый состав думы: 28 социалистов, 9 «трудовых интеллигентов», 10 домовладельцев, 8 кадетов, 4 еврея и 1 мещанин. А. А. Дунина-Горкавича среди них не было (Сибирский листок. 1917. № 49. С. 2; № 56. С. 2; № 67. С. 2; № 76. С. 1; № 77. С. 1–2; № 78. С. 1; № 81. С. 2).

<sup>25</sup> Бердников Николай Иванович – начальник Тобольской милиции с 1917 г.

<sup>26</sup> ГАТоб. Ф. И152. Оп. 35. Д. 1233. Л. 36.

Отметим, что исследуемые данные, выходявшие в свет на страницах «Сибирского листка», в массе своей являлись частью официальных протоколов заседаний. Отличие опубликованных материалов от неопубликованных делопроизводственных документов заключалось именно в личном отношении корреспондентов к той или иной персоне: в зависимости от отношения журналиста и выпускаемого редактора к личности гласного получала возможность (или проходила фильтр отбора) для публикации в «Сибирском листке» информация о событиях, происходивших в стенах здания думы и касающихся конкретного лица. Подлинность сведений, размещенных на страницах «Сибирского листка», не вызывает сомнений: информация совпадает с данными из официальных постановлений заседаний городской думы.

Таким образом, находясь более трех лет в статусе гласного Тобольской городской думы, А. А. Дунина-Горкавич провел огромную работу, по роду деятельности и служебному долгу принимая участие во множестве комиссий, содействуя решению ключевых вопросов жизни горожан в сложный и ответственный период. Александр Александрович участвовал в обсуждении пунктов, касающихся земельных, железнодорожных, лесных, педагогических, строительных, ревизионных, торгово-промышленных, санитарных, продовольственных, финансовых, водных, праздничных и иных городских задач. Обладая колоссальным опытом в области лесоводства, географии Тобольского Севера, рыбных биоресурсов, он не раз получал поручения на выполнение сложных и трудоемких проектов от городских депутатов. Ввиду разноплановости деятельности и обширности опубликованных материалов не представляется возможным выделить эволюционную составляющую отношения печатного СМИ к депутату городской думы: сведения формировались в зависимости от важности и очередности рассмотрения думой тех или иных вопросов, а не по отношению к тому или иному участнику дебатов. Одновременно участвуя в работе других государственных ведомств и общественных организаций, А. А. Дунина-Горкавич стремился использовать думскую трибуну для разрешения стоящих перед ними проблем.

## Список литературы и источников

*Дунина-Горкавич А. А.* Необходимость открытия Порто-Франко в устьях рек Оби и Енисея / Доклад, читанный 30 апреля 1907 г. на чрезвычайном общем собрании Тобольской Городской Думы. Изд. Тобольского Губернского Статистического Комитета. Тобольск, 1907. 48 с.

*Загороднюк Н. И., Томилов И. С., Федотова Д. Ю.* Деятельность А. А. Дунина-Горкавича на страницах местной периодической печати // Материалы X Науч.-практ. конф., посвящ. памяти А. А. Дунина-Горкавича (10 апреля 2014 г.). Ханты-Мансийск, 2014. С. 62–63.

*Коновалова Е., Шварева Л.* Авторы Ежегодника Тобольского губернского музея // Лукич. 2001. № 3. С. 64–122.

*Прибыльский Ю. П., Загороднюк Н. И.* Исследователь Севера Александр Дунина-Горкавич. М.: Галарт, 1995. 191 с.

Приложение к Сибирскому листку. 1914. № 53; 1916. № 36.

Сибирский листок. 1914. № 31, 37, 39, 40, 45, 53, 63, 66, 78, 79, 95, 107, 132; 1915. № 11, 33, 34, 38, 40, 45, 46, 59, 77, 81, 86, 93, 96, 128, 131, 133, 140, 143, 148, 151; 1916. № 1, 22, 24, 40, 44, 48, 50, 54, 56, 63, 66, 70, 91, 104, 105, 119, 123, 138, 151; 1917. № 6, 7, 28, 39, 43, 47, 49, 56, 67, 76–78, 81.

*Федотова Д. Ю.* Рекламные жанры газеты «Сибирский листок» конца XIX – начала XX в. // Тобольск научный-2014: Материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. Тобольск, 2014. С. 247–252.

*Юнина М. В.* Вклад исследователя А. А. Дунина-Горкавича в деятельность Тобольского губернского музея // Тобольск научный – 2013: Материалы X Всерос. науч.-практ. конф. Тобольск, 2013. С. 388–393.

**I. S. Tomilov**

*Tobolsk Complex Scientific Station, Ural Branch of the RAS  
15 Acad. Yu. Osipov Str., Tobolsk, 626152, Russian Federation*

*igor.tomilov.85@mail.ru*

**THE ACTIVITIES OF A. A. DUNIN-GORKAVICH  
AS VOWEL TOBOLSK CITY COUNCIL ON THE PAGES OF «SIBERIAN LEAF»**

A. A. Dunin-Gorkavich – known researcher of Tobolsk North, ethnographer, public figure. Despite this, lesser known side of his life is the work in the position of the vowel of the Tobolsk city Duma last convocation pre-revolution (1914–1917). He actively participated in the discussion of important issues related to land, rail, commercial, industrial, food, financial, educational, construction, sanitary and other problems. Among them were: the project of railway connection of Siberia with the Trans-Siberian railway, the construction of the backwater for the winter inter-navigational period, the supply of the population with food and essential goods in the period of the First world war, rationing of prices for the sale of bread, rent parts of the coast of the Irtysh river and the territory on Panina the hill, the placement of the arriving prisoners, a number of issues on the improvement of the settlement, firewood, etc. A. A. Dunin-Gorkavich was a part of the permanent (rail, landscaping, auditing, food, financial) and time (commissions, teaching, forestry, etc.) commissions. Work in each of them require serious effort, much time or stamina to effectively address issues. To examine important source is periodicals. In this case most fully and vividly reflected the activities of the municipal government body and its committees received in the pages of liberal Newspapers, «the Siberian paper». Many of the paper's staff personally knew the researcher, which fueled their interest in the personality of the scientist. The composition of the elected Duma in the most part consisted of merchants and officials, and one-third participated in the work of the previous convocation. Thus, internal rotation was low. A. A. Dunin-Gorkavich at the same time served as an officer on special assignments for the Superintendent of land tenure and farming of the Ministry of interior participated in the work of public organizations, trying to use the Duma rostrum to resolve the issues before these agencies of problems.

*Keywords:* Tobolsk city Council, the vowels, the Commission, «Siberian leaf», A. A. Dunin-Gorkavich.

**References**

Dunin-Gorkavich A. A. *Neobhodimost' otkrytija Porto-Franko v ust'jah rek Obi i Eniseja / Doklad, chitannyj 30 aprelja 1907 g. na chrezvychajnom obshechem sobranii Tobol'skoj Gorodskoj Dumy. Izdanie Tobol'skogo Gubernskogo Statisticheskogo Komiteta.* Tobolsk, 1907, 48 p. (in Russ.)

Fedotova D. Yu. Reklamnye zhanry gazety «Sibirskij listok» kontsa XIX – nachala XX v. *Tobolsk nauchnyj-2014: Materialy XI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Tobolsk, 2014, p. 247–252. (in Russ.)

Konovalova E., Shvareva L. Avtory Ezhegodnika Tobol'skogo gubernskogo muzeja. *Lukich,* 2001, no. 3, p. 64–122. (in Russ.)

Pribylskiy Yu. P., Zagorodnyuk N. I. *Issledovatel' Severa Aleksandr Dunin-Gorkavich.* Moscow, Galart, 1995, 191 p. (in Russ.)

*Prilozhenie k Sibirskomu listku,* 1914, no. 53; 1916, no 36. (in Russ.)

*Sibirskiy listok,* 1914, no. 31, 37, 39, 40, 45, 53, 63, 66, 78, 79, 95, 107, 132; 1915, no. 11, 33, 34, 38, 40, 45, 46, 59, 77, 81, 86, 93, 96, 128, 131, 133, 140, 143, 148, 151; 1916, no. 1, 22, 24, 40, 44, 48, 50, 54, 56, 63, 66, 70, 91, 104, 105, 119, 123, 138, 151; 1917, no. 6, 7, 28, 39, 43, 47, 49, 56, 67, 76–78, 81. (in Russ.)

Yunina M. V. Vklad issledovatelja A. A. Dunina-Gorkavicha v deyatel'nost' Tobol'skogo gubernskogo muzeja. *Tobolsk nauchnyj-2013: Materialy X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Tobolsk, 2013, p. 388–393. (in Russ.)

Zagorodnyuk N. I., Tomilov I. S., Fedotova D. Yu. Dejatel'nost' A. A. Dunina-Gorkavicha na stranitsah mestnoj periodicheskoy pechati. *Materialy X nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoj pamjati A. A. Dunina-Gorkavicha (10 aprelja 2014 g.).* Khanty-Mansiysk, 2014, p. 62–63. (in Russ.)